

Игорь Сурков

Исчезновения в Гальштате

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-311.3
ББК 84-4
С90

С90 **Сурков И.**
Исчезновения в Гальштате / Игорь Сурков – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2021. – 412 с.

ISBN 978-5-00143-560-0

Таинственная история подростка из провинциального российского детского дома, который оказался втянутым в загадочные и зловещие события, происходящие на протяжении нескольких веков в небольшом городке, затерянном в Австрийских Альпах.

ISBN 978-5-00143-560-0

© Lennex Corp, 2021
© И. Сурков, 2021

ИГОРЬ СУРКОВ

Дореволюционные
в Гальштате

РОМАН

Новокузнецк
«Союз писателей»
2021

УДК 82-31

ББК 84(2=411.2)6-44

C90

Сурков, Игорь Васильевич.

Исчезновения в Гальштате: роман / И. В. Сурков. — Новокузнецк: Союз писателей, 2021. — 412 с.

ISBN 978-5-00143-560-0

Таинственная история подростка из провинциального российского детского дома, который оказался втянутым в загадочные и зловещие события, происходящие на протяжении нескольких веков в небольшом городке, затерянном в Австрийских Альпах.

УДК 82-31

ББК 84(2=411.2)6-44

ISBN 978-5-00143-560-0

© Сурков И. В., текст, 2021

© Издательство «Союз писателей»,
оформление, 2021

© ИП Соседко М. В., издание, 2021

❖❖

*Автор сердечно благодарит Александра Брунича,
послужившего прообразом главного героя этой книги,
а также других воспитанников одного из детских домов
города Новокузнецка.*

❖❖

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. НОВОКУЗНЕЦК — МОСКВА

Глава 1

Я снова проснулся ночью. В этот раз дерево за окном почти не шаталось. Оно молча опустило ветки и терпело холодный осенний дождь. Вода с приглушенным шумом стекала по его ветвям и листьям и заливала землю вокруг ствола. Я тоже терпел. Терпел все время, сколько себя помню, с того самого момента, когда начал себя осознавать. Может, я так привык к этому состоянию, что уже совсем перестал его замечать... Отчего я так часто вдруг просыпаюсь ночью? Сижу, уперев подушку к изголовью кровати, и смотрю в окно... А там это дерево... Оно стоит там всегда. Может, оно знает, что я за ним наблюдаю... И тоже смотрит в мое окно. Следит, как там спит, укрывшись одеялом от всего и всех, или просто думает с закрытыми глазами мальчик «Я». Напротив моей кровати еще одно завернутое в одеяло существо. Это спит Витя-ба. Он не просыпается ночами и не смотрит в окно... Он спит крепко и беспробудно... А утром иногда рассказывает мне свои сны. Когда они какие-нибудь необычные и он их не забыл. А мне почему-то сны не снятся. Может, мне они и не нужны. Наша учительница по литературе говорит, что я иногда на уроках витаю где-то в облаках, просто грежу наяву. Наверное, таким, как я, сны вообще не требуются. И так хватает присутствия в нереальности. А Витя-ба, наоборот, на уроках всегда очень активен. Тянет руку и задает учителям кучу вопросов. По английскому он вообще лучший во всем нашем детском доме. И по истории и географии делит пьедестал с Любой и Аверьяновым. И хотя у Витя-бы большие проблемы по математике и физике (не очень-то он их понимает), но все же все учителя, да и ребята тоже, считают его умным и способным парнем. А меня таким не считают... Но я Витьке совсем не завидую. Я рад за него. Он мой настоящий друг. Мы живем в одной комнате еще с пятого класса. И сначала постоянно ссорились, иногда даже дрались. Но потом мы друг с другом свыклились. И я теперь считаю, что Витя-ба — наилучший вариант в качестве соседа... Он добрый, преданный, веселый... а еще хорошо, что он ночами спит как убитый... Не мешает мне смотреть в окно. Наверняка он даже не знает, что дерево за нами наблюдает...

...В детском доме вокруг тебя постоянно много других людей. Все время рядом кто-то бегает, воспитатели орут, малышня плачет или хохочет. В детском доме редко бывает тихо. В какой-то мере это как в кукольном мультфильме «Праздник непослушания». Там родители уехали от своих детей, и детишки оторвались на полную катушку. Курили, пели блатные песни, девочки густо мазались маминой косметикой, и все вволю объедались сладким, чипсами и гамбургерами. А колу глотали литрами... Как-то так там было, кажется. Я мультфильмы, конечно, давно не смотрю. Хотя они бывают прикольные.

Так только, иногда поглязую телик, когда заглядываю за компанию с Любой в малышовую группу. У Любы там младший брат. В смысле — самый младший. Так вообще у нее четыре младших брата и еще младшая сестра. В нашем детском доме Лапушкиных целых шесть человек. Это рекорд. Ну есть и у других братья и сестры в детском доме, и много, но все же Лапушкиных больше всех. Они все, мне кажется, похожи друг на друга. Ну, кроме Любы. Люба — брюнетка. А все остальные у них белобрысые. Внешне похожи, но при этом очень разные по характеру. Младшего Пашку Люба называет Лапочка. Люба среди них самая умная. Но есть еще и второй по старшинству брат, Сашка. Мой тезка. У нас в детском доме вообще почему-то очень много Саш. Так вот этот Сашка Лапушкин прямо дико способный. Наш историк Игоряша иногда так грустно на него смотрит и говорит, вздыхая, что «если бы ты, Александр, оказался в хороших руках, ты бы мог стать просто суперзвездой. Типа ребят из телевизионной

передачи «Умники и умницы». Потенциально у тебя суперспособности и огромный потенциал». Я потом специально в одну из суббот посмотрел по ящику этих умников. Нам, конечно, такими никогда не быть. Это надо не один год готовиться индивидуально с мощным преподом и иметь нормальных родителей, которые такого препода могут оплатить и своему ребенку помочь в учебе, а не алкашей...

У нас вообще-то у большинства родители имеются. Но почти все они не просыхают. У некоторых есть мамы на отсидке, кое-кого отдали сюда на время, но потом вроде как забыли забрать назад. Есть и подкидыши, конечно. Но их мало. Подкидыши сразу же попадают в ясли, а там тебе на девяносто девять процентов обеспечена олигофрения. Но с такими диагнозами к нам не попадают. В Новокузнецке для умственно отсталых есть другой специнтернат. А в наш распределяют только более или менее нормальных. Ну, конечно, и у нас не все такие, как Люба, ее Сашка, Витямба или Ромка Аверьянов, но и в целом у нас считается уровень несколько выше, чем во всех прочих казенных детских учреждениях Кемеровской области.

Я бы тоже, наверное, смог бы быть в числе лучших в нашем классе. Тем более что, в отличие, например, от Витямбы, у меня нет каких-то там провальных предметов. В общем-то, почти по всем предметам четверки. Ну иногда тройки. Бывают и пятерки. Особенно часто по литре...

...В окне третьего этажа справа дрожит какой-то едва заметный мутный огонек. Это как раз спальня потенциального умника Сашки Лапушкина. Кто-то там у них в комнате решил ночью, пока никто не видит, покурить прямо в окно. Там их трое живет. Не думаю, что это Сашка смолит. Он вроде, Люба говорила, так и не начал по-настоящему курить. Так только, балуется с пацанами иногда. Что удивительно; он и матерится как-то очень нечасто. Во всяком случае, он не разговаривает матом, как многие наши не только пацаны, но и девки. Хотя и ругается иногда. А курить ему вообще, по-моему, не стоит. Сашка слишком худой, белобрысый и большегородий подросток, с ломающимся, еще совсем детским голосом и наивным и любознательным взглядом. На хрена такому вообще курить?!

...Вроде погас огонек. Наверное, захлопнули окно и улеглись спать дальше. Завтра воспиталка унюхает запах табака в спальне, и им будет невесело... Иногда кажется, что в детском доме типа нашего у взрослых крайне мало возможностей воздействовать на детей. Поэтому там анархия и подросткам наплевать на замечания и наказания воспитателей и преподов. Но на самом деле у администрации есть мощнейшее средство против любого непослушания. Оно звучит так: «Если ты не понимаешь моих замечаний и не выполняешь моих требований, значит, ты дебил и твое место не в нашем учреждении для нормальных детей, а в заведении для идиотов. Поэтому я подам документы на медкомиссию, которая признает тебя умственно неполноценным и определит в соответствующую твоему статусу закрытую школу, где тебе будут регулярно давать специальные лекарственные препараты. В результате ты кончишь свою жизнь в специнтернате за железной решеткой в компании неадекватов...» А поскольку у детей любого детского дома всегда имеется информация о некоем другом детском доме, который намного хуже нашего, то этот довод действует на любого детдомовца магически. Потому что мозги ребенка, у которого нет взрослых, способных его защитить, полны всякими страхами. Иногда мифическими, но часто и вполне реальными.

...Дождь все льет. А дерево все терпит. Хотя нет. Оно не терпит. Просто стоять под дождем, пронизывающим ветром или утопать в холодном сибирском снегу — это и есть его жизнь. У него не может быть никакой другой жизни. Оно ведь дерево. Выросло тут из какого-нибудь там зернышка, которое случайно выронила из клюва пролетающая птица. Вот и растет тут, посреди нашего детдомовского двора. Как оно называется? Я тысячу раз рассматривал его из окна, но так и не узнал почему-то, что это за вид. Ну оно точно не береза и не дуб. Березу и дуб я знаю. И не осина. Может, это клен или каштан? У нас в Кемеровской области вообще растут каштаны?..

...Витяка во сне перевернулся на правый бок. Видно его ухо. Оно оттопырено. Второе ухо такое же. Витямба очень лопоухий. С коротко стриженной светло-русой головой, с правильным

римским носом, и при этом он считается у нас самым смазливым в школе. А еще он очень стройный и спортивный, хотя и невысокого роста. Я намного его выше. Но все же Витяма считается у нас красавцем, и по нему вздыхает немало девочек не только из нашего девятого класса, но даже и из десятого и одиннадцатого. По мне вот никто не вздыхает. Я какой-то незаметный, наверное. Да и как-то я не лезу на первый план. Даже наша библиотекарша как-то заметила, что ни на одной фотографии, снятой на каком-либо мероприятии, меня почти не видно. Где-то там, на заднем плане, мутновато угадывается моя голова в кадетской фуражке или простоволосая. Но всегда я как-то сбоку, в углу. Хотя это еще связано с тем, что я выше других ростом. Вообще, ребята в детских домах обычно некрупные. Низкорослые и худощавые. Почти все выглядят на два-три года моложе своего реального возраста. Я же по росту вполне вписываюсь в стандарт пятнадцатилетнего подростка. Поэтому при фотографировании меня всегда ставят в последний ряд, а впереди обычно малыши, потом девочки, и в центре, конечно, украшение любого снимка — мой друг и сосед по комнате Витяма.

Но я совсем ему не завидую. Просто у него такая стезя, как часто выражается наш историк Игоряша. А у меня, наверное, стезя другая. Вот у дерева тоже есть его стезя. Оно не выбирало, где ему появляться на свет, как расти. Оно не могло повлиять на то, сколько осадков выпало этой дождливой осенью. Или на то, как глубоко вскапают землю вокруг его ствола наши пасаны на субботнике. Оно просто живет. Живет в тех условиях, которые уготованы ему. Кем уготованы?.. Мы все здесь как это дерево. Растем там, где нас посадили. Вернее, где нас бросили. Как зерна в почву. Но это не перелетные птицы с нами сделали, а родители. И мы растем как можем. Вообще-то, поросль получается довольно сорная и неказистая. Многие так никогда и не станут взрослыми деревьями с мощными стволами, глубоко укоренившимися в землю.

...Бросили родители почти всех. А моя мама меня не бросала. Она просто умерла. Все мое детство я верил, что она жива, что она где-нибудь есть... Вот просто она сейчас никак не может меня забрать отсюда. Но она обязательно скоро за мной придет, и мы пойдем домой. И она будет меня прижимать к себе и целовать мое лицо... Когда я был маленьким, я так живо представлял себе все это, что ночами заливался слезами в подушку от этой несказанной и так и никогда не испытанной радости ее касаний. Я знаю, мне сказали, что в моем личном деле записано, что мать умерла, когда мне было только три года. Но я все равно продолжал верить, что она есть и она меня, своего сыночка, любит и жалеет. Иногда я говорил ей с упреком: зачем же ты покинула меня, за что я так наказан самым любимым моим человеком?.. Но я рос и с каждым годом все яснее осознавал, что ее нет. И никто за мной не придет. Я почти свыкся с мыслью, что я навсегда один, что у меня никого нет, кроме моих друзей. Конечно, есть еще мой отец, но вот как раз о нем я почти не думаю. Хотя он мог бы за мной прийти. И раньше он, хоть и очень редко, но все же приходил. Приносил два раза в год дешевую карамель и купленные здесь же, рядом, в палатке за углом, жареные в прогорклом масле пирожки с пювидлом. Пытался как-то неловко меня обнять... Но я отстранился. От него пахло спиртом и нестиранный одеждой. У него всегда было небритое лицо, грязные зубы. Он курил какие-то жутко вонючие сигареты и говорил как-то натянуто и невнятно. Мне всегда казалось, что нам трудно о чем-то с ним говорить. Ну что можно ответить на вопрос: «Ну, как учишься, Сашок?» — от родного отца, который к тебе не приходил месяцев восемь? Внутри меня все рвалось, чтобы крикнуть ему: «Да какая разница, как я учусь?! Ты бы лучше спросил, как я тут каждую ночь чуть не вою от тоски и обиды!.. Как мне иногда жить не хочется! А ты после смерти матери все пропил. И меня, своего ребенка, ты тоже пропил. Вот меня от тебя и забрали. Обычная история. Наверняка, как и у всех здесь в ДД. Сидит малыш один дома, голодный и грязный. Повезло, если хоть соседи подкармливают. Вот и забрали сюда, чтобы я, пока ты пьешь, с голоду не умер!..»

...Не то чтобы я стеснялся его. Нет. К другим нашим приходят родственнички и похуже. Наш Игоряша в июне на выпускном по этому поводу остроумную речь толкнул. Он вообще необычный мужик. Совершенно отличается от всех наших других преподов и воспиталок.

Так вот, когда все выпускники построились на сцене в актовом зале... Парни в новеньких костюмах, белых рубашках, при галстуках. Девчонки в вечерних платьях, с замысловатыми прическами. В зале шефы, учителя, представители администрации нашего Заводского района, ветераны. Так вот Игоряша должен был торжественную речь толкнуть. Он вышел на сцену к микрофону. Ну он, конечно, как всегда, одет с большим вкусом и элегантно. Посмотрел на наших выпускников, а затем говорит им:

— Какие же уроды...

Все аж замерли — и на сцене, и в зале. Просто обалдели от неожиданности. А Игоряша так еще выдержал паузу и продолжил:

— Какие же уроды ваши родители!

Тут все немного выдохнули, особенно наш директор детского дома. А Игоряша продолжает:

— Только законченные уроды могли отказаться от таких детей, как вы. Вот посмотрите, например, на Аню Балакову. Она же просто мечта, а не девушка. Умная, хозяйственная, очень добрая. У нее же просто золотой характер!.. Как? Как можно было отказаться от такой девочки?!

При этом наш Игоряша, как всегда, очень эмоционально разводил руками и вопрошал всех присутствующих, требуя немедленного ответа на свой риторический вопрос. И так он рассказал про каждого. И всех похвалил и для каждого из десяти наших выпускников нашел теплые и очень нетривиальные, но совершенно индивидуальные слова. И кое-кто из девчонок даже слегка всплакнул от его речи. Так он проникновенно говорил о каждом! А закончил Игоряша тоже очень необычно:

— Выпускникам обычно желают, чтобы они выросли, выучились, создали семьи, нарожали детей и потом привели своих детей к нам в школу. Так вот. Я вам этого не желаю. Пусть ваши дети живут с вами, а не в интернатах. Пусть каждый из вас сможет отдать всю свою любовь и нежность вашим близким и более всего — вашим будущим детям. Пусть они растут в тепле и со своими родителями. А детские дома хорошо бы вообще закрылись...

...Вообще, Игоряша — это, конечно, особый персонаж. Он появился у нас полтора года назад и произвел на всех наших ребят просто неизгладимое впечатление. Никто из нас такого человека, конечно, никогда не встречал. Он вообще уникум. И всеобщий любимец. Когда в этом году семиклашкам (как раз класс, где учится Сашка Лапушкин) его поставили классным руководителем, они реально прыгали от радости и даже обнимались от избытка чувств. И все остальные классы очень даже понимали, чего это они в такой ажиотаж впали. Короче говоря, Игоряша однозначно самая яркая и, возможно, единственная звезда нашего детского дома.

...Ох... Надо спать... В дождь ведь так хорошо спится. Дерево, пока! Помаши мне ветками. И смотри — следи за Витямбой. Он что-то сегодня много вертится во сне... и сопит... Я тоже буду спать. И пусть мне приснится что-нибудь такое, что со мной никогда не сможет случиться. Например, мама... А-а-а-а-а... Завтра будет необычный день. Видеоанкеты приедут снимать. Не забыть ногти подстричь...

Глава 2

— Эй! ... Вставай! До завтрака пятнадцать минут. — Витямба трясет меня за предплечье, дергает за руку. Если я немедленно не проснусь, он перейдет к следующему этапу — будет стаскивать с меня одеяло или даже усядется на меня задницей и начнет прыгать. В коридоре забегали ребята, Лидуха (так у нас проходит воспиталка нашего девятого класса Лидия Хасанова) подгоняет их своим требовательным меццо-сопрано. Я, возможно, единственный в нашем детдоме воспитанник, который знает, что это такое — меццо-сопрано! Какое красивое слово! Но сейчас совершенно некогда об этом размышлять. Надо скорее просыпаться. Тем более что Витямба не успокоится, пока я не встану.

И я наконец-то встаю. Витяма сразу же успокаивается и, схватив с тумбочки зубную щетку, устремляется в мальчиковый санузел. В дверях только мелькнула его голая спина и мятые треники. Вставляю ноги в пластиковые тапки и тоже натягиваю такие же, как и у всех в нашем классе, треники. Тапки, треники и футболки у всех пацанов в нашем классе отличаются только размерами. Хорошо хоть другая одежда у нас разная. Пацанам это не особо важно, но девицы наши строго чтут свою тряпичную индивидуальность. Перед тремя умывальниками скопились все пятеро пацанов нашего девятого класса. Витяма просочился в первый ряд и трет детским мылом физиономию.

У нас теперь весь детский дом, начиная с седьмого класса, несколько раз в день мылит морды. Эту моду, как, впрочем, и многие другие, ввел у нас Игоряша. Как-то он застал кого-то из девочек восьмого класса всю в слезах и с явным желанием повеситься от огромного количества прыщей на лице. Игоряша обдумал вопрос с прыщами пубертатного периода и понял, что проблема есть, и ее надо как-то решать. В обычной ситуации эту проблему подросткам помогают решать любящие свое чадо родители. У детдомовских такой возможности нет. В медпункт к медсестре не набегаешься. Дежурный терапевт тоже не считает эту проблему важной. Он призван лечить детей от серьезных недугов. Типа ветрянки или соплей. А прыщи, по их мнению, мелочи, которые не заслуживают серьезного внимания. Сами пройдут, когда немного подрастет... А вот Игоряша — он сразу понял, что прыщи волнуют подростков много больше, чем ОРЗ и грипп. Что они, прыщи, могут стать причиной поломанной любви или дикого падения самооценки. Учитывая, что у детдомовцев с самооценкой и так большие проблемы, любая ситуация, понижающая ее, ведет к серьезным психологическим проблемам. Короче говоря, Игоряша решил в этой теме досконально разобраться и быстро выяснил, что многие наши, насмотревшись по телевизору и в интернете всякой рекламы, копят каждую копейку, чтобы купить себе в аптеке уцененных товаров какой-нибудь вшивый «Клерасил». Игоряша в конце урока оставил пять минут от объяснения новой темы и начал говорить со всем девятым классом на тему прыщей. Как всегда, невероятно убедительно и очень тактично. Для начала он сообщил, что прыщи — признак того, что мы взрослеем и превращаемся из маленьких детей во вполне самостоятельных взрослых. Затем он рассказал, от чего бывают прыщи и угри, про закупорку пор выделениями сальных желез и всякие там бактерии, развивающиеся в кожных покровах. На следующем этапе своего спича Игоряша предложил нам сообща рассмотреть две, как он выразился, «премиальные мордашки». «Возьмем для примера физиономии Виктора Бушилова (а это и есть мой друг Витяма) и Руслана. В настоящий момент мы можем наблюдать у первого из рассматриваемых объектов почти полное отсутствие прыщей — при наличии, впрочем, царапины на левой брови, происхождение которой мы пока не станем рассматривать. (Тут Витяма уже начал беззвучно хохотать.) Причина такого отсутствия прыщей не является свидетельством задержки в половом развитии вышеназванного объекта Бушилова. (Тут уже весь класс начинает разогреваться перед дружным хохотом.) Отсутствие прыщей мы можем объяснить весьма просто. Он, Виктор Бушилов, скорее всего, имеет довольно сухую кожу от природы, что является весьма распространенным явлением среди многих представителей вида гомо сапиенс. А значит, его сальные железы работают не так мощно, как у Руслана. У второго рассматриваемого нами объекта, а именно у Руслана, прыщей как раз наоборот — весьма много. И это не означает, что он такой мачо, очень мужественный и всем может и хочет морду набить. (Думаю, что с этой фразы у нашего Руслана навсегда пропали комплексы по поводу его несколько неординарного внешнего вида.) И учтите, что в молодости жирная кожа — проблемная, провоцирующая прыщи, в старости — она гарант хорошего внешнего вида. Сухая кожа в молодости — отсутствие проблем. В зрелом возрасте она становится проблемой. Так-то, мои дорогие друзья! (Игоряша частенько называл нас дорогими друзьями, коллегами и даже юношами и девушками, вынужденными делить с ним во время урока свое драгоценное время.) Так устроена природа. Но об этом, о законах природы, мы с вами поговорим как-нибудь потом. А сейчас я бы хотел дать вам пару рекомендаций,

как вам все же минимизировать закономерный и на самом деле позитивный процесс изменения состава вашей кожи в период полового созревания.

Во-первых, вам следует выкинуть и никогда не пользоваться никакими так называемыми «клерасилами». В мусор это почти бесполезное дермо! (Игоряша, при всей своей интеллигентности, иногда выражается крайне экспрессивно.) Во-вторых (и в-последних), надо регулярно снижать сальность кожи лица. Тем, у кого кожа сухая, это делать совсем не надо. Но тем, для кого прыщи — проблема, надо регулярно, два раза в день умываться с мылом. И еще одна вещь, которая будет полезна прежде всего нашим прекрасным девочкам. Помните, мои дорогие, когда вы пытаетесь маскировать прыщи под толстым слоем грима, используя крем-пудру и прочую штукатурку, вы делаете себе еще хуже, так как закупориваете ваши поры еще сильнее. Чем чище будет ваше лицо, тем больше оно будет дышать, обветриваться, подсыхать на солнце. А значит, прыщевой станет меньше. Надеюсь, что ни Руслан, ни Виктор не обиделись на меня за то, что я приводил в пример именно их. На самом деле хоть с прыщами, хоть без прыщевой вы оба очень хорошие парни, и я рад, что я ваш учитель.

Да, вот еще. У меня тоже была в юности ужасно жирная кожа, и я страшно из-за этого переживал. И прыщи у меня появлялись даже в тридцать лет. Но сейчас их уже нет. Последний довод Игоряши, связанный с внешностью, явился одним из самых действенных. Так как наш историк, кроме того, что он замечательный преподаватель, очень классный человек и общеизвестный любимчик всех ребят из нашего девяносто шестого интерната, еще и очень импозантный дядька. Во всяком случае, у него есть тайные воздыхательницы практически во всех классах с первого по одиннадцатый. Да и среди педколлектива, состоящего практически из одних женщин, его реноме на очень высоком уровне. Реноме... Тоже очень красивое слово. Его начали применять у нас в девяносто шестом с легкой руки того же Игоряши. Впрочем, в начале, когда он только появился у нас, его встретили наши остальные учителя не слишком приветливо. Но это целая отдельная история. Сейчас некогда об этом думать...

Да-а, Игоряша весь в этом. Он умеет как-то, не напрягая нас, говорить с нами даже на самые щекотливые темы. Я только потом оценил, как тонко он решил эту проблему с прыщами. Причем решил ее глобально. Иначе Витяма, я, Руслан, Ромка Аверьянов и даже Кириуша, у которого до созревания еще дело в принципе не дошло, — все мы не стали бы так упорно тереть проблемные зоны наших морд мылом утром и вечером. При этом Игоряша сумел снять комплексы среди нас, прыщавых подростков, возникшие из-за этой темы, заставил относиться к себе с некоторой долей самоиронии, которая всегда совершенно отсутствует у детдомовцев. Для самоиронии ведь нужна уверенность в себе. А у нас-то она откуда? Почти каждый из тех, кто долго живет в детском доме, начинает считать, что все то зло, которое с нами случилось, происходит оттого, что мы плохие. Хороших-то родители не бросают.

...Кириушу, как обычно, совсем оттерли от умывальника, но вот и до нас с ним очередь дошла. Витяма в отличном настроении, как обычно. Решил обрызгать Аверьянова холодной водой. Ромка не выносит эти закаливающие процедуры и всегда умывается теплой. Ромка тут же обозвал Витяму приуроком и попытался дать ему пенала, но Витяма, естественно, увернулся и со смехом через закрытый рот с зажатой в нем зубной щеткой умчался одеваться. Честно говоря, я и Кириуша не участвуем в этой каждодневной битве за умывальники, за то, чтобы оказаться перед ними первым. Призы тут распределяются вполне явственно, хотя никто никогда не обсуждал, какой именно из трех умывальников является золотой медалью, какой серебряной, а какой бронзовой. Оно как-то само собой распределилось. Начну по возрастающей. Бронза — у умывальника, который находится слева, сразу же у двери и дальше всего от окна. Во-первых, он на третьем месте из-за того, что все, кто входит или выходит в дверь, постоянно тебя задевают. Во-вторых, потому, что это очень удобно: уже выскакивая из санузла, походя шлепнуть моющегося в третьем умывальнике влажным полотенцем по спине или по заднице. В-третьих, там чего-то с краном не то. Его почти невозможно настроить. Вода идет то слишком холодная, то слишком горячая.

Умывальник-чемпион, обладатель золотой медали, находится дальше всех от двери, у самого окна. Он прекрасен тем, что, когда ты чистишь зубы, можно глязеть на то, что происходит за окном. Вдбавок мимо тебя никто не шастает и тебя не толкает. Умывальник посередине — второе место и, соответственно, серебро. Про него особенно нечего написать. Он промежуточный этап между лучшим и худшим. Поскольку мы с Кирюшой не участвуем в битве претендентов на три призовые промывочные места, борьба ежеутренне ведется между четырьмя оставшимися участниками: Витябом, Ромкой Аверьяновым, Русланом и еще одним Сашей из нашего класса — звездой нашей детдомовской футбольной команды — Медведевым. Но сегодня Медведев в битве участия не принимал, валялся в изоляторе с ангиной.

...В нашем детском доме, вообще, классы не особенно большие. Я слышал, что в обычных школах в Новокузнецке классы человек по двадцать пять — тридцать. А у нас даже в младшей школе не более двенадцати человек. В нашем девятом классе нас девять. Шесть мальчиков и три девочки. У девочек, естественно, свой санузел, и там тоже три раковины. Поэтому нашей девчачьей половине обеспечено тихое и бесконфликтное утро.

...Кирюша чистит зубы и проверяет, глядя в зеркало, не поправился ли он хоть немного со вчерашнего вечера. Он вытягивает вперед грудь и надувает живот. Но это не помогает. В свои пятнадцать лет Киря продолжает выглядеть в лучшем случае лет на одиннадцать. Он очень маленький, худенький и имеет какие-то невероятно тонкие ножки и ручки. Прибавьте к этому полное отсутствие волос на теле и совсем детское личико с наивными глазами — и вот перед вами несчастный человек, которому «повезло» не только очутиться в нашем заведении, но еще и выглядеть мелким заморышем. Тяжело быть маленьким и слабым, когда за тебя некому постоять. Впрочем, это только внутри нашего детдома Кирю можно считать слабеньким. Если на детдомовца наедет какой-нибудь любой самый борзый пацан, то даже такой на вид хлюпик, как наш Киря, порвет его на части. Я это уже много раз для себя уяснил. У наших есть злость и отсутствует тормоз в драке. Мы привыкли к психологическому состоянию, что за нас некому постоять. Только мы сами за себя и наши же детдомовские ребята. Короче, не дай бог обидеть детдомовца — можно и инвалидом стать. Так как детдомовец не будет думать о последствиях, он будет бить всем, что попало, и без расчета силы удара. Если кого-нибудь из наших обидеть, за него могут в реальности горло перегрызть.

Завтрак. Скорее в столовку. Сегодня дежурит седьмой класс. Сашка Лапушкин и его дружбан Женька (небось, это как раз он ночью в окно курил) оба в фартуках и белых полотняных поварских колпаках. Или не в поварских, а в поваренковских... Разносят по столам тарелки со сваренными вкрутую яйцами, блюдечки с кусочками масла и беловатого сыра, который, как выразился как-то Игоряша, «даже не подозревает, что сыры вообще-то должны созревать некоторое время». На столах уже стоят глубокие тарелки и разложены ложки. В маленьких плетеных корзиночках — выкрутасы интернатовского сервиса — нарезанный плоскими кусочками белый хлеб. Женька, держа двумя руками за ручку тяжелый металлический чайник, разливает из него какао по кружкам. Я больше люблю, когда на завтрак не какао, а кофе с молоком. Мне вообще очень нравится запах кофе. Иногда, когда мы с Витябом или Любой слоняемся по «Планете» (так называется самый большой торговый центр в Новокузнецке), я специально захожу в самую лучшую кофейню и просто нюхаю этот чудный, терпкий и горьковато-сладкий запах. Правда, долго там находиться нельзя: официанты не то чтобы нас гоняют, но как-то следят за нами издалека. Один раз ко мне даже подошел администратор, спросил очень вежливо на «Вы»: «Чем я могу Вам помочь, молодой человек? Я могу предложить Вам вот этот столик у колонны и посоветовать, что лучше заказать...» Он, конечно, прекрасно понял, что я не их клиент. Это был способ выпроводить меня оттуда поскорее. Я дико растерялся. Как-то чуть не убежал оттуда. Только успел промямлить, что просто ошибся, что не туда зашел, ищу своего товарища, думал, он тут; нет, не буду ничего заказывать... Как бывает стыдно!.. Но что же мне делать — у нас нет вообще никаких денег. Государство обеспечивает нас всем необходимым. Едой, кровом, учебниками. Многим другим. Но иногда нестерпимо хочется самому что-то выбрать и купить.